

Л.А. Шамина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Бипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в тюркских языках Южной Сибири

0. В статье анализируются сложные предложения (СП), состоящие только из двух предикативных частей (бипредикативные), где предикатом главной предикативной единицы (ГПЕ) является финитная форма глагола, а предикатом зависимой предикативной единицы (ЗПЕ) – инфинитная форма.

В языках агглютинативного строя, к числу которых относятся тюркские языки Сибири, представлены конструкции, отличные от конструкций индоевропейских языков. Они базируются на способности инфинитных глагольных форм и форм косвенных наклонений выражать синтаксическую зависимость между частями бипредикативных конструкций (БПК). Существенно, что почти все основные значения, выражаемые в индоевропейских языках средствами союзных сложноподчиненных предложений, в разных тюркских языках передаются БПК с этими формами. Передавая характер смысловых отношений между событиями, описываемыми частями БПК, они делают союзы совершенно избыточными.

Дискуссионный в теоретическом синтаксисе вопрос о статусе конструкций с инфинитными формами глагола в зависимой части в этих языках вызван не только непроработанностью понятийно-терминологического аппарата, но и недостаточной изученностью самих языковых объектов, несформированностью представления о единицах и категориях синтаксиса. Независимо от того, как ученые называли предложения с инфинитными формами глагола в их составе, эти формы признавались сказуемыми зависимой части. В результате конструкции, о которых идет речь, во многих тюркских языках оказались изученными довольно глубоко как в плане их построений, так и в плане значений входящих в эти конструкции компонентов.

Языки коренных народов Сибири всеми этими исследованиями практически не затрагивались. Кроме якутского, эвенкийского, эвенского, эскимосского в синтаксическом плане детально изученных Е.И. Убрятовой [1976], Н.Н. Ефремовым [1984, 1998], Л.М. Бродской [1988], Н.Б. Вахтиным [1995], А.Л. Мальчуковым [2002], сложное предложение в других языках Сибири специально не изучалось. Сколько-нибудь значительные описания синтаксиса тюркских языков Южной Сибири: хакасского, алтайского, шорского языков являются фрагментарными и содержатся в работах общего характера. В специальных же работах в области синтаксиса сложного предложения этих языков исследовались преимущественно монофинитные БПК темпоральной семантики: Л.А. Шамина [1987], Т.П. Филистович [1991]; Т.Н. Боргоякова [2002]; определительные тувинского языка – М.В. Оюн [1988]; сравнительные алтайского языка – Л.Н. Тыбыкова [1989].

Целью данной статьи является сопоставительное описание системы БПК трех тюркских языков Южной Сибири (тувинский, алтайский и хакасский), различных структурных типов и выражаемых ими отношений. Работа является продолжением сопоставительно-типологического изучения сложного предложения, проводившегося в Институте филологии ОИИФФ СО РАН. В работе используется

ся метаязык описания, сложившийся в ходе коллективного исследования и отраженный в ряде публикаций.

Тюркские языки принято относить к языкам смешанного типа с синтетико-аналитическим характером выражения грамматических значений. Агглютинативный характер морфологической структуры этих языков определяет порядок следования грамматических показателей в словоформе. Словообразовательные, формообразовательные и словоизменительные аффиксы присоединяются к корню последовательно постпозиционно. Служебные слова всегда следуют за знаменательными. В контексте данного исследования являются релевантными перечисленные ниже грамматические характеристики изучаемых языков

1. Падежная система. С точки зрения типологии падежных систем, выделения общего числа падежей, падежные системы тюркских языков Сибири занимают промежуточное положение между двумя крайними типами – «редуцированными» и «гипертрофированными» [Плунгян, 2000, с. 180]. Категория падежа в изучаемых тюркских языках Южной Сибири включает 8 – 9 падежей. Материально общими для всех трех языков являются шесть падежей: неопределенный, притяжательный (или родительный), дательный, винительный, местный и исходный.

Падежная система хакасского языка дополнительно включает направительный падеж и творительный падеж, показатель которого восходит к общетюркскому послелогу. В алтайском языке имеются также послелог-аффикс *=mθθi*, выполняющий функцию направительного падежа, но пока не нашедший отражения в грамматических описаниях, и аффикс творительного падежа *=la/=le*. В тувинском языке различаются два направительных падежа и послелог *-биле* как маркер творительного падежа, не гармонирующий и не признаваемый падежной формой в грамматической традиции. Парадигма безличного (простого) склонения представлена в таблице 1.

Притяжательное склонение отличается от безличного тем, что его объектом является существительное или причастие, включенные в отношения принадлежности и маркированные соответствующими показателями грамматической категории принадлежности – притяжательными (посессивными) аффиксами.

Грамматическая категория принадлежности представлена пятью грамматическими значениями, которые соответствуют грамматическим лицам: 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. и 3-го л. без различия ед. и мн. ч. Притяжательные аффиксы в тюркских языках присоединяются непосредственно к основе имени или к форме причастия.

2. Инфинитные формы. Вопрос об именных формах глагола относится к числу наиболее важных вопросов, разрабатываемых в тюркском языкознании. Его значимость обуславливается той большой ролью, которую играют именные формы глагола в строе тюркских языков. Во-первых, они составляют мощный и чрезвычайно развитый блок морфологических форм со сложной семантикой. Во-вторых, именно они являются причиной проявления одной из черт своеобразия тюркского синтаксиса – отсутствия потребности в сочинительных и подчинительных союзах.

Причастные формы в языках Южной Сибири многочисленны, но не все они одинаково употребительны и одинаково важны в контексте данного исследования. Термин «причастие» в алтаистике характеризуется неоднозначно. Критерием причастной формы является ее способность быть определением. Формы глаголов, способные быть определениями, могут обладать или не обладать способностью быть конечным сказуемым и сказуемым зависимой части, что для нас особенно важно. Глагольные формы, выполняющие эту функцию, могут в роли определенных не функционировать и потому в списки причастий не попадать. Их называют обычно именами действия, реже – причастиями. Такова форма на *=zu*, рефлекс которой прослеживаются во всех трех языках: это формы будущего возможного,

тув. =*зу дег*, хак. =*зда*ζ В роли определений и зависимых сказуемых они нам не встретились.

Являясь сказуемыми зависимых ПЕ в составе БПК, причастия получают способность склоняться. Подлинным же объектом склонения являются те предикативные единицы, в которые причастие входит как сказуемое, замыкая их и принимая на себя падежный аффикс. Грамматический механизм, который определяет возможности использования падежей при конструировании БПК разных структурных и функциональных типов, мы, следуя традиции, рассматриваем как причастное предикативное склонение.

Ядро причастных систем в изучаемых языках является общим и включает три причастия: прошедшего времени на =*ган*, настояще-будущего на =*р* и еще не совершившегося действия на =*галак*. Они могут выполнять все три функции: конечного сказуемого, зависимого сказуемого и определения. В предикативном склонении максимально полно участвует причастие на =*ган*; его падежные (и падежно-послеложные) формы конструируют в каждом из языков десятки бипредикативных конструкций. Активно используется и причастие на =*р*, которое тоже принимает разнообразные падежные формы. Менее употребительно, особенно в тувинском языке, причастие на =*галак*.

В тувинском языке других причастий, участвующих в предикативном склонении, нет. Даже причастие на =*галак* образует здесь только одну форму местного падежа с временным значением 'когда еще не'. Однако в предикативное склонение втягивается форма на =*бышаан*, оцениваемая как деепричастие и способная принимать, по крайней мере, форму винительного падежа.

В алтайском языке, кроме трех названных, представлено причастие на =*атан*, которое выполняет все три причастные функции и участвует в предикативном склонении, передавая значение обычного, регулярного действия в прошлом.

В хакасском языке морфологическим аналогом алтайской формы на =*атан* является =*чатхан*, выражающая значение настоящего времени. Причастие настоящего-будущего времени, передающее постоянный процессуальный признак или, реже, действие в будущем, образуется при помощи аффикса =*зан*.

Причастий будущего времени выделяется два: на =*р* и на =*зда*ζ но последняя форма в предикативном склонении не участвует.

3. Категория времени в тюркских языках Южной Сибири передает отнесенность событий к тому или иному плану абсолютного времени: прошедшего, настоящего, будущего. Она выражается аффиксами, которые непосредственно предшествуют показателям лица и являются общими для финитных и причастных форм. Аффикс =*ган* выражает прошедшее время, =*р* – настоящее и будущее. Значение прошедшего времени передается также формой на =*ды*, которая в современных языках причастной уже не является.

Кроме названных основных форм времени, каждый тюркский язык располагает богатой системой возможностей для выражения различных характеристик действия, локализованного в определенном времени. Например, в тувинском настоящее конкретное (длительное) передается аналитической формой *Tv=n тур=* (*олур=*, *чор=*, *чит=*). Существенно, что подавляющее большинство причастий может быть использовано в качестве финитных форм с определенными временными значениями.

4. Аспектуальные характеристики действий в тюркских языках Южной Сибири передаются как с помощью определенных аффиксов, которые занимают в словоформе позицию, предшествующую собственно грамматическим аффиксам (отрицание, причастно-временные аффиксы), так и с помощью специальных аналитических форм. В изучаемых языках имеются простые (синтетические) формы

выражения совершенного вида. Ср. форму на *=ыбыс/=ибис=* в хакасском языке; форму на *=ывыт* – в тувинском.

Относительная бедность аффиксальных способов выражения значений этого типа компенсируется широким использованием аналитических форм, которые образуются с помощью вспомогательных глаголов, сочетающихся с одной из деепричастных форм смыслового глагола (на *=n* или на *=a*).

5. Модальность относится к числу наиболее актуальных проблем лингвистики. В отличие от аспектуальных значений, имеющих отчетливый общий компонент «динамика ситуации», модальные значения не имеют такого единого понятийного центра и считаются «двухполюсной зоной» [Плунгян, 2000, с. 309], выражающей, во-первых, оценку ситуации говорящим и, во-вторых, статус ситуации по отношению к реальному миру (реальность или ирреальность). Ирреальная модальность и оценка выражаются в целом ряде косвенных наклонений, противопоставленных прямому наклонению, описывающему реальную ситуацию. Так модальность желательности представляет событие не как имеющее место в реальной действительности, а как присутствующее лишь в сознании человека. Она противопоставляет целевые БПК причинно-следственным конструкциям, в которых эта модальность отсутствует. Появление в главной части БПК эксплицитного модального компонента со значением 'надо', 'необходимо' сдвигает базовую семантику, и конструкция становится условной. Условные БПК сближаются с причинно-следственными через модальность необходимости.

6. Значения, выражающие эксплицитное указание на источник сведений говорящего о сообщаемой им ситуации, относятся к сфере категории эвиденциальности [Evidentiality, 1986]. В хакасском языке от трех глаголов образуется особая причастная форма настоящего времени на *=ицан/=ицен*, маркированная значением очевидности: *пар=ицан*, *кел=ицен* и *апар=ицан* [ГХЯ, 1975, с. 232]: хак. *парицан поезд* 'идуший (в присутствии говорящего) поезд'; *Мин Порчоны кѳзем, ол аал индире парицан* 'Я видела Порчо, она шла к аалу'.

Указание же на то, что информация об описываемой ситуации является неожиданной, «новой» для говорящего, относится к сфере категории миратива.

В тюркских языках эвиденциальность и миративность выражается либо специализированными средствами, либо совместно с другими значениями, модальными и аспектуальными. В тувинском языке миративные БПК, выражающие неожиданное обнаружение факта, образуются: 1) посредством аналитической конструкции (АК) сказуемого ЗПЕ: $\{(Бир) + V^{воспр.} + Tv=ap//=ga\}$. Первым компонентом такой АК может быть (факультативно) лексема *бир* 'один', а вторым – глаголы ментальные, чувственного восприятия или внутреннего состояния: *коор* 'смотреть', *миннир* 'чувствовать', *бодаар* 'думать', *дыһнаар* 'слышать' и др. в форме на *=ap//=ga* в разно- или, крайне редко, моносубъектной реализации модели: *Чанчык боданып чыткаш, бир миннип кэ=эр=ге, ол чарыкта бир теректиһ холегези союп чедип келген бооп-тур* 'Чанчык лежал в задумчивости; когда он вдруг очнулся, оказалось, что тень тополя (который стоял) на той стороне подползла к нему'. Ср. МСК: *Бир минн=ир=им=ге, аал чанында тей кырында унуп келген чор мен* (СС, А, 57) 'Когда я опомнился, оказалось, что я взобрался на горку около юрты'; 2) формой на *=са-ла*: *Хенертен дирс-дарс ди=зе-ле, снарядтар ында-мында частып эгелээн* (ЕТ, 136) 'Вдруг раздался треск, (оказалось) снаряды там и сям начали взрываться'. Сказуемое главной ПЕ имеет форму прошедшего времени.

Структурно-семантическая особенность этих БПК в том, что здесь обнаруживается пропущенное, но легко восстанавливаемое смысловое звено, которое можно представить с помощью предиката *коор=* 'смотреть'. Это опущенное звено являлось бы главной частью по отношению к ЗПЕ. Предикативная единица, которая на самом деле заканчивает предложение, описывает то событие, которое

неожиданно открылось, когда совершилось зависимое событие. Естественно, что эта ЗПЕ должна в качестве субъекта действия иметь человека, способного видеть и оценивать увиденное.

7. Структурная характеристика БПК. Структура БПК в тюркских языках Южной Сибири определяется тремя компонентами: в ней выделяются два компонента, представляющие два события, и третий компонент (показатель синтаксической связи), выражающий отношение между ними. Именно от этого третьего компонента зависит и структурный, и содержательный (семантический) тип БПК.

В соответствии с характером показателя связи выделяются два крупных структурных типа БПК: синтетические (монофинитные) – с инфинитными (причастными и деепричастными) формами сказуемых ЗПЕ и аналитические (бифинитные) – с финитными формами сказуемых в обеих ПЕ.

7.1. Монофинитные БПК. Показатель связи в монофинитных БПК синтетический: морфема входит в словоформу зависимого сказуемого: алт. *Кайда-кайда бар=ган=да, ол керегинде эрикпейтен де* (К, ПВК, 2) 'Если ехал куда-нибудь, о ней даже не скучал'. Среди синтетических выделяется подтип синтетико-аналитических БПК: инфинитная форма сказуемого ЗПЕ сочетается с послелогоми или служебными именами: хак. *Ол тѣнги чили, тѣре=ен=неһ пеер фринмеен полар* (НГД, БА, 79) 'Он с тех пор как родился, как сегодня, наверное, не радовался'.

Сказуемое ЗПЕ в монофинитных БПК выступает в синтетических причастных, причастно-падежных, деепричастных и аналитико-синтетических причастно-последовательных формах.

Причастно-падежные БПК. Состав инфинитных форм, участвующих в формировании причастно-падежных БПК, неоднороден и различается в зависимости от семантики конструкции. Причастия принимают грамматические показатели, указывающие на лицо и число субъекта действия, и употребляются в формах неопределенного, местного, дательного, винительного и исходного падежей.

Нами различаются две парадигмы изменения причастий по лицам и числам: лично-финитная и притяжательная. Лично-финитная предполагает нулевое личное оформление сказуемого ЗПЕ в 3-м л.: тув. *Санар ор=ар=ым=га, шунту он сес болду* (Сур., 132) 'Когда я посчитал, всех их было восемнадцать'; хак. *Ыс таран пар=џан=џ=да, кѣзелер, хара хустар тигир кѣинде андар-мындар ла пытырасчалар* (НГД, БА, 8) 'Когда дым рассеялся, (они) увидели, что орлы разлетаются в разные стороны в небе'. Притяжательная парадигма характеризуется обязательным оформлением 3-го л. показателями посессивного типа (=ы/=и): алт. *Јай болгонын јарды изи=ген=и=не в билди, кыш болганын чырайы кызара тов=гон=ы=нав билди* (Дыр., 278) 'О том, что наступило лето, он узнавал по тому, как согревались его лопатки; о том, что наступила зима, он узнавал по тому, как краснело и мерзло его лицо'.

В системе конструкций причастного предикативного склонения выделяются две подсистемы. Первая представлена БПК с актантными (выполняющими роль подлежащего и дополнения) ЗПЕ. Ядро этой подсистемы составляют винительный и неопределенный падежи.

БПК с управляемыми ЗПЕ представлены конструкциями с винительным, дательным, исходным и неопределенным падежами ЗПЕ.

БПК с винительным падежом ЗПЕ формируются глаголами с семантикой оперирования информацией (ОИ), среди которых глаголы чувственного восприятия, глаголы с семантикой модальности, получения, хранения, обработки, утраты информации и др.: бил= 'знать', кѣр= 'видеть', дытпа= 'слышать', оралдаи= 'стараться', бода= 'думать', эскер= 'замечать', ут= 'забывать', сагын= 'помнить', энде= 'угадывать', айтыр= 'спрашивать', кѣве= 'желать', де= 'говорить', минни= 'чувствовать', сѣле= 'передавать', сѣмелеи= 'советоваться'.

В моделях с глаголами мышления, чувственного восприятия функцию сказуемого ЗПЕ выполняют разные причастия, реализующие свои временные значения (=ар, =чатхан, =ган, =атан): тув.: *Ийи кижиниһ мээсти оору унуп олур=ар=ын даштарный даажындан Кара-Кат билип алган* (Суван, 36) 'Два человека вверх по солнечной стороне горы поднимаются (что) по шуму камней Кара-Кат знал'; хак. *Звонок пол=цан=ын испеезер бе?* (НТ, КК, 103) 'Не слышал, что звонок был?'

В модели со значением каузации в ГПЕ – глаголы типа *дилээр* 'просить', *ду-жаар* 'приказывать' и ожидания, намерения *мана* = 'ждать', *кузэ* = 'стремиться' – сказуемое ЗПЕ выражается формой причастия на =ар: тув. *Авамный чагыын дурген куусед=ир=иһ диледим* 'Прошу, чтобы ты скорее выполнил заказ матери'; хак. *Амды Каврис тайызын Хара талайдаһ айлан=ар=ын кяниһ танда чидікпин сацым чѳрче* (НТ, КК, 8) 'Теперь Каврис изо дня в день с нетерпением ожидает возвращения дяди с Черного моря'.

БПК с дательным и исходным падежами ЗПЕ формируются эмотивными переходными глаголами типа: *ооруур* 'радоваться', *магадаар* 'восхищаться', *ажынар* 'сердиться' и др.: хак. *Киректері киліспин пар=цан=ын=а чон хомзын цан* (ФБ, ПТН, 123) 'Дела его не получились, (тому) народ огорчился'. Сказуемое ЗПЕ чаще всего выражается формой причастия на =ган, сохраняющей абсолютное временное значение. Исходным падежом управляют глаголы с семантикой отвращения, опасения, стыда: тув. *Багай кеттинип ал=ган=ын=дан оол ыядып турган* 'Мальчик стеснялся того, что он плохо одет'. В результате исследования установлено, что у глаголов этой семантической группы возможно вариативное управление дательным или исходным падежом. В алтайском языке дательным падежом вариативно управляют глаголы эмоционального состояния, которые связаны со стремлением отстраниться от объекта, вызывающего отвращение, страх, стыд, хотя для глаголов этой группы характерно управление исходным падежом: алт. *Мен бу ишти эдип бол=боз=ы=ма (болбозым=нав) коркып турум* (Анк., 97) 'Я боюсь, что не справлюсь с этой работой'. В хакасском языке глаголы названной семантической группы управляют в основном исходным падежом, хотя и здесь возможно управление дательным падежом со стороны глаголов с семантикой отвращения: хак. *Мин пу кізінеһ таныс полцанымнаһ сацым=ар=ца даа чиркестіг полцан* (Анк., 97) 'Мне о том, что я была знакома с этим человеком, даже думать отвратительно'.

БПК с неопределенным падежом ЗПЕ: противопоставляются структурные модели БПК с глагольными сказуемыми и структурные модели конструкций с неглагольными (именными) конечными сказуемыми. Словоформа зависимого сказуемого в таких БПК заканчивается притяжательным аффиксом, который передает грамматическое значение лица субъекта действия: тув. *Ооһ ындыг дурген чоруу бар=ган=ы бисти элдесиндирген* 'То, что он уехал так скоро, нас удивило'; *Аалчыларныҗ кээп тур=ар=ы эки* 'Гости приходят, (то) счастье'.

Вторая подсистема причастного предикативного склонения представлена БПК с сирконстантными (обстоятельственными) ЗПЕ. Ядро этой подсистемы составляют местный, дательный, исходный и творительный падежи.

БПК с неуправляемыми ЗПЕ. В причастном предикативном склонении сирконстантного типа тувинского языка участвуют следующие формы: причастие будущего времени на =ар, причастие прошедшего времени на =ган, причастие ожидаемого времени на =галак. Все эти формы имеют отрицательные пары: =бас, =баан, =баалак.

В алтайском и хакасском языках в системе темпоральных БПК используются причастия на =ган, =ар, =галак, =цаһ, =цадаг. В систему инфинитных форм каузальных БПК алтайского языка входит форма на =атан, хакасского – =чатхан, а также формы на =ар и =ган.

В функции зависимого сказуемого они могут принимать формы местного (=да), дательного (=га), исходного (=дан) и творительного (-биле) падежей. Ограничения касаются БПК алтайского языка, в темпоральной системе которого не используется дательный падеж. В тувинском языке этот падеж принимает только форма причастия на =ар, в хакасском – причастие на =цалах. В алтайском языке в системе каузальных БПК не используется творительный падеж.

Причастия в сирконстантных БПК свои абсолютные временные характеристики утрачивают. Подлежащее в БПК с ЗПЕ в форме местного, дательного и творительного падежей имеет форму неопределенного падежа. В конструкциях с исходным падежом ЗПЕ подлежащее может оформляться родительным падежом (в хакасском) или неопределенным (в тувинском), а сказуемое ЗПЕ – посессивными показателями 3-го л.

БПК с местным падежом ЗПЕ. Форму местного падежа принимают причастия на =ар, =ган (=баан), *чатхан*: хак. *Иртен, Къдет конторазар пар=чатхан=да*, *туралар ътѣгерінде аппацас ыстар хатхлап парцан чили турцаннар* (ФБ, ПТН, 48) ‘Утром, когда Кудет шел в контору, над домами стоял белый дым, как будто застывший’; алт. *Фермага жууктап кел=ер=ис=те, ѳѳѳтѳѳ туура барган терев кобыда салкын билдирбей барды* (СЈ, КУ, 18) ‘Когда мы приблизились к ферме, ветер, который дул с долины, стих (букв.: стал незаметным)’; тув. *Барып-барып сен октап шыда=ва=ан=ыѳ=да, а менде чѳѳ боор* (ГРС, 92) ‘Если даже ты не смог побороть, я тем более (не смогу)’.

БПК с дательным падежом ЗПЕ. Форму дательного падежа принимают причастия на =ар (=бас), =ган (=баан): тув. *Тонум кеди=п тур=ар=ым=га, холдарым болаш балдырларым сирйейнип турар мындыг* (СС, А, 56) ‘Когда я надевал пальто, руки мои и икры (ног) вот так дрожали’.

Форма на =арга в тувинском языке используется в основном в разносубъектных БПК. Но возможны с этой формой и моносубъектные реализации: тув.: *Ол хиреде, бир миннип бодап турар=ым=га, шуугаан тур мен* (Дам., 74) ‘Несмотря на это, когда я опомнился, оказалось я скандалю’.

В хакасском и алтайском, кроме инфинитива на =арга, дательным падежом оформляются причастия на =чатхан, =атан.

БПК с исходным падежом ЗПЕ. Исходный падеж используется с формами причастий на =ган (=баан), =ар, =чатхан: тув. *Чаагай чемши ун=ген=ин=ден тараанын бажыла сыгыла берген-дир* (СТ) ‘Оттого, что полные зерна взошли, просо голову согнуло’; хак. *Паскир оларнын хырина кил=ер=i=нећ Клаша, аны холтиannah хаан, Тананah хости орын пирген* ‘Как только Паскир подошел к ним, Клаша, его под руку схватив, место рядом уступила’.

БПК с творительным падежом ЗПЕ. В тувинском и хакасском языках с формами творительного падежа сочетаются причастия на =ар, =ган (=баан), =чатхан, формируя моно- и разносубъектные БПК. Сказуемое зависимой ПЕ последовательно оформляется посессивными аффиксами 3-го л. притяжательного типа спряжения =ы: тув. *Биске дузала=ар=ы-биле келгеннер* ‘Они приехали, чтобы нам помочь’; *Даһ адып кэ=эр=i-биле, куштар ырлажы бээр* ‘С наступлением рассвета птицы запоют’; хак. *Хызыцax ылц=ан=ы=наһ узубысхан* (ГХЯ, 77) ‘Так как девочка заплакала, (она) уснула’.

Итак, система причастного предикативного склонения для тюркского синтаксиса является центральной. В каждой из выделенных подсистем действуют собственные внутренние закономерности – в строении ЗПЕ, в использовании падежных, причастных форм, в характере временных значений причастий и т.д. В системе предикативного склонения задействовано шесть падежей. Неопределенный и винительный употребляется в конструкциях, где управляющий компонент имеет семантику модуса. Остальные падежи могут использоваться и как управляемые (дательный, исходный), и как неуправляемые. Применение причастных форм

тоже различно. Имеется зависимость между семантикой предиката ГПЕ и использованием временных форм ЗПЕ в управляемой подсистеме. В сирконстантной же подсистеме временные значения причастий стираются.

Причастно-послеложные БПК. Послелогои представляют собой класс служебных слов, которые выполняют функцию модификаторов падежных значений. Тюркские послелогои, неоднородные по своему составу и конструктивным свойствам, представлены двумя структурными типами: 1) собственно послелогои, которые управляют именной формой или примыкают к падежно неоформленному компоненту, и 2) служебные имена, которые связываются с именными формами посредством изафета, т. е. принимают посессивный показатель. Знаменательный компонент принимает форму неопределенного или родительного падежа. В причастно-послеложных конструкциях участвуют те же причастия, что и в причастно-падежных.

Показатель грамматического лица в словоформе зависимого сказуемого в ЗПЕ с послелогоми и служебными именами может занимать разную позицию: им оформляется либо причастие, либо служебное имя. Если показатели лица принимает на себя причастие, то послелог имеет нулевое личное оформление: *алгырыпт=ар=ым орта* ‘как только я закричал’. Если же показатели лица принимает на себя служебное имя, то возможны два варианта: 1) причастие может не иметь показателя лица: *кел=ген соо=м=да* ‘после того как я пришел’ и 2) причастие получает оформление аффиксами 1-го и 2-го л., а служебное имя имеет показатель 3-го л.: *келир=им мурну=н=да* ‘прежде чем я приду’.

Послелогои обнаруживают разную способность сочетаться с предшествующей инфинитной формой и передавать различные смыслы: тув. *Шакты аһаа тургус=кан=дан бээр чус чыл ашкан* (БХ, 87) ‘С тех пор как там поставили часы, прошло сто лет’; *Чай дуж=ер=ден бээр, тудуувус доозар бис* ‘До того как наступит лето, мы закончим стройку’.

БПК с формами деепричастного типа. В функции сказуемого зависимой части выступают формы косвенных наклонений: условного на *=са* и предельного на *=гыже* (алт., хак. *=ганча*): тув. *Кызылга чеде бер=зи=м=зе, сешээ барып болур мен бе?* (Кудажы, 147) ‘Если приеду в Кызыл, можно к тебе зайти?’ Эти формы принадлежат к общему деепричастному типу, занимая в нем особое место. Это последовательно спрягаемые формы: тув. *Мен ажылга тур=гуже=м=де, уруглары бажыһга буттары турган* ‘Пока я была на работе, дети сидели дома’.

БПК с деепричастными формами глагола. Деепричастия реализуются в двух типах конструкций: моносубъектных (тув. *=а, =бышаан, =пайн*) и вариативно-субъектных (тув. *=гаиш, =кала, =н*). Используются указанные формы в сирконстантных БПК, формируя разнообразные типы таксисных отношений между зависимым и главным действиями. Тувинские деепричастия – последовательно неспрягаемые формы, не осложненные падежными аффиксами. Только деепричастие на *=гаиш* в некоторых диалектах имеет падежную парадигму. В хакасском языке аффикс исходного падежа принимает отрицательное деепричастие на *=бин*: хак. *Натка, ізик ас=ни=наһ, ах састыҕ палаҕахты кѳрче* (ГХЯ, 241) ‘Как только Натка открыла дверь, тут же увидела белоголового ребенка’.

Конструктивная специфика предопределяет и специфику семантическую, передаваемую названными формами. Так, например, в тувинском языке форма на *=гаиш*, реализуясь в моносубъектной конструкции, передает темпоральные отношения: тув. *Суурга чурттап тур=гаиш уруглчу аһаар турган бис* ‘Когда (мы) жили в деревне, мы часто ходили на охоту’ (отношения одновременности событий). При разносубъектной реализации этой модели выражается семантика причины: тув. *Кызыл будум доһа бер=геиш, чадырымче дедир кирип келдим* (ШЧС, 94) ‘Так как босые ноги мои замерзли, домой обратно пришел я’.

Деепричастие на =ганча в современных сибирских тюркских языках полифункционально. Эта форма употребляется в конструкциях со значением сравнения, предельной степени, замещения, времени: алт. *Бис бой-бойысты в тумчуктарысты в каны ак=канча јудруктажып, ол ло Акуулдагы јайлуда согушканыс* 'На стоянке Акуул мы друг с дружкой дрались до того, что из носов кровь потекла'; хак. *Піс кәи хон=қанҗа хой хадар чфгебіс* 'Мы пасли овец до тех пор, пока не село солнце'.

В шорском языке форма на =ганче, помимо выражения временного, качественного и количественного предела, значений предпочтения, замещения и сравнения, может выражать и специфическое значение все еще продолжающегося действия с оттенком удивления [Невская, 1993, с. 62-70]: шор. *Ийги алып тартышканче полдылар* (ИН, 68) 'Два богатыря все еще боролись, оказывается'.

Наши наблюдения по другим тюркским языкам юга Сибири наличие такой семантики у аналитической конструкции с формой на =ганча подтвердили только для алтайского языка. Здесь в состав бивербальной АК входит еще и аналитический компонент, вносящий миративное значение, – это частица *эмтир*: алт. *Игистер тышкары уйукта=ганча эмтир* 'Близнецы все еще спят на улице, оказывается'.

В якутском языке форме на =ганча соответствует форма на =бычча. В отличие от других якутских деепричастий, она не только не принимает ни личных, ни падежных аффиксов и не имеет отрицательного аспекта, но и выражает значение, отличное от значений формы на =ганча в рассматриваемых языках. Основными значениями якутской формы на =бычча являются значения причины, условия, возможности совершения действия [Коркина, 1985, с. 72-74]: якут. *Үлэбитин бутэрэ охсу=бучча, оонньоон ылааҕын!* (ЕК, 72) 'Поскольку мы управились с работой, немного поиграем'; ср. тув. *...чайгавайн салыптарымга, мырыһай-ла кулаам чарыл=гыҕе кышкырып-ла унген* (СС, А, 31) '...когда я перестал качать, он завалил так (до такой степени), что в ушах зазвенело'.

Бипредикативные конструкции с внепадежной формой причастия в роли сказуемого ЗПЕ. Несклоняемые причастные формы служат сказуемыми зависимых ПЕ в составе бипредикативных конструкций атрибутивной семантики. В этой функции тюркские причастия примыкают к определяемому, оставаясь неизменными, и занимают позицию перед определяемыми словами: хак. *Піс чалҗыс азах чолҗа парҗабыс, хайзы таҗны ибіре парчатхан* (ГХЯ, 400) 'Мы шли по тропинке, которая огибала гору'.

Аналитические БПК. В тюркских языках широко функционируют в роли показателя связи между частями ПЕ инфинитные формы глагола *де=* 'говорить': *деп* (в тувинском также и *дэши, дээн, дээр*).

Скрепу *деп* прогнозируют глаголы со значением оперирования информацией типа: *бодаар* 'думать', *шииттирлээр* 'решать', *санаар* 'считать'; *билир* 'знать'; *сактыр* 'помнить', *уттур* 'забывать'; *дыһнаар* 'слышать', *эскерер* 'замечать', *бижиир* 'писать'.

В главной части БПК со скрепой *деп* используются также глаголы, дающие дифференцированное представление о передаваемой информации. Они сообщают о новых и актуальных в момент речи событиях: *медээлээр, дыһнадыр* 'сообщать', 'информировать', *согледир* 'извещать', *чарлаар* 'объявлять', *сагындырар* 'предупреждать': хак. *Чыылыҗпнедельникте иртірілер тін, настых чарлаан* 'Директор известил членов комиссии, что заседание переносится на понедельник'.

Глаголы этой группы по-разному отражают временную ориентацию сообщения. Так, глаголы *дыһнадыр* 'сообщать' и *медеглээр* 'доносить' ориентированы на прошлое событие, которое уже произошло к моменту речи: тув. *Англияныһ кадыны келир чылын кээр деп солуннарда парлаан* 'Газеты сообщили (опубликовали), что визит английской королевы переносится на следующий год'. Глаголы 'преду-

преждать' и 'извещать' – на будущее: тув. *Эртемдээннер чон изиг агаардан олур деп сагындырып турар* 'Ученые предупреждают, что человечество погибнет от потепления климата'.

Глаголы *бадыткаар*, *херчилээр* 'свидетельствовать', *дахгыраглаар* 'клясться' дают разное представление об истинности/ложности, достоверности передаваемой информации: алт. *Бастыра концертте болгон улустар артист эзирик болгон деп чертенгилейт* 'Все, кто был на концерте, клянутся, что артист был пьян'.

Скрепа *деп* играет важную конструктивную роль в составе целого ряда синтаксических единиц тюркских языков. Она вводит формально законченную ПЕ, построенную по схеме простого предложения. Входя в состав зависимой части, *деп* маркирует ее именно как подчиненную.

Возможны как моносубъектные, так и разносубъектные реализации конструкций. Субъект зависимого действия может иметь форму номинатива или аккузатива: алт. *Картыс (НОМ) совхоз биске талдама аттар берер деп иженген* 'Картыс надеялся, что совхоз даст нам самых лучших лошадей'; тув. *А силер=ни (АСС) актарга таварышкан боор деп коргун турган бис* (СТ, 122) 'Мы боялись, что вы попадетесь к белым' (*таварышкан боор деп* 'попадутся=что=они'). Форма грамматического лица сказуемого ЗПЕ зависит от того, моносубъектна или разносубъектна данная конструкция. В моносубъектных конструкциях сказуемое ЗПЕ принимает форму 1-го л., независимо от того, какое лицо является производителем действия (1-е, 2-е или 3-е): тув. *Ол чагаазында эмнелгеде чыдыр мен деп бижээн чорду* (ШК, 282) 'Он написал в письме, что лежит в больнице' (в больнице лежу я). В разносубъектных с субъектом зависимого действия в аккузативе сказуемое ЗПЕ принимает форму 3-го л. (см. тувинский пример выше).

Таким образом, проведенное исследование БПК тюркских языков Южной Сибири позволяет заключить, что: 1) основную и наиболее значимую их часть составляют монофинитные конструкции с синтетическим показателем связи (с инфинитными формами глагола), а среди них центральными являются конструкции причастного предикативного склонения. Бифинитные БПК с аналитической связью между частями в этой системе периферийны; 2) монофинитные БПК представлены пятью структурными типами: это причастно-падежные, причастно-последовательные, причастные беспадежные, деепричастные и БПК с формами деепричастного типа; 3) предикативное ядро зависимой части БПК имеет специфическую внутреннюю организацию: а) синтаксические отношения подчинения ЗПЕ выражаются аффиксами падежей; б) инфинитные формы в составе зависимого предиката, за исключением деепричастий, регулярно оформляются аффиксами грамматического лица, т.е. спрягаются; 4) соотношение моделей со спрягаемой и неспрягаемой формой зависимого предиката позволяет судить о важных синтаксических свойствах различных языков. Тувинский язык, как показало исследование, в этом плане четко противостоит хакасскому, но оказывается близок не только алтайскому, но также бурятскому и эвенкийскому языкам, где оформление сказуемого ЗПЕ показателями грамматического лица является регулярным. По признаку неспрягаемости деепричастий исследуемые языки четко противостоят якутскому языку, где деепричастия могут получать личное оформление; 5) монофинитные БПК представлены тремя функционально-семантическими типами конструкций: это актантные, сирконстантные и атрибутивные. Функциональная семантика БПК, т.е. обобщенный характер формируемого ею представления об отношениях между двумя событиями, предопределяет способ синтаксической связи частей и конкретные средства ее выражения. Показатель синтаксической связи является важнейшим классифицирующим и типологическим признаком БПК. Форма зависимого сказуемого может придавать всей конструкции дополнительные значения видо-временного, модального, мимативного и аспектуального типов; 6) функционально-семантические типы БПК, выделенные в соответствии с

общим характером выражаемых отношений, обнаруживают отчетливую координацию с функцией компонентов простого предложения и одновременно – с определенными структурными типами. Аналогию с членами предложения (прямым и косвенным дополнением, подлежащим) обнаруживают модели с управляемой ЗПЕ, сказуемое которой выражено падежной формой причастия. Аналогию с различными обстоятельствами обнаруживают БПК с зависимой ПЕ, сказуемое которых выражается неуправляемыми причастными, причастно-последовательными или деепричастными формами; 7) наиболее нагруженным оказался тип сирконстантных конструкций, который включает около десяти подсистем, объединенных общностью устанавливаемого между событиями отношения. Это, прежде всего, темпоральные конструкции – самая крупная подсистема. БПК с отношениями причины, условия, уступки и цели объединяются в класс конструкций обусловленности. Сопоставительные БПК включают конструкции с отношениями сравнения, сопоставления, замещения, исключения.

Результаты исследования БПК тюркских языков Южной Сибири представлены в схеме 1.

Литература

- Грамматика хакасского языка. М., 1975.
 Коркина Е.И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск, 1985.
 Невская И.А. Формы деепричастного типа в шорском языке. Новосибирск, 1993.
 Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000
 Черемисина М.И., Бродская Л.М., Горелова Л.М., Скрибник Е.К., Шамина Л.А., Боргоякова Т.Н. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984.
 Черемисина М.И., Бродская Л.М., Скрибник Е.К., Шамина Л.А. и др. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
 Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. New jersey, 1986.

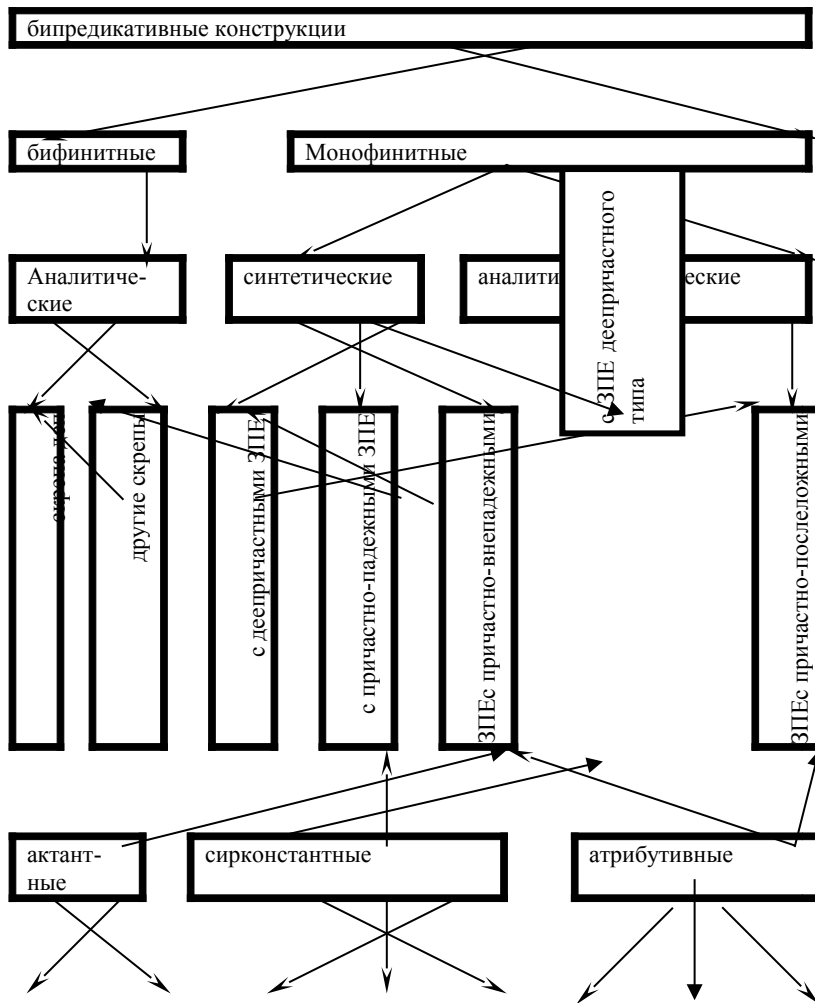
Таблица 1
Аффиксы безличного склонения в тюркских языках Южной Сибири

Падеж	Тувинский	Хакасский	Алтайский
Неопределенный	Ø	ø	Ø
Родительный	=ныһ/=ниһ/=нуһ/=нуһ =дыһ/=диһ/=дуһ/=дуһ =тыһ/=тиһ/=туһ/=туһ	=ныһ/=ниһ =тыһ/=тиһ	=нын/=нин =дын/=дин =тын/=тин
Дательный	=га/=ге =ка/=ке	=ца /=ге =ха/=хе; =а/=е	=га/=ге/=го/=гq =ка/=ке/=ко/=кq
Винительный	=ны/=ни =ды/=ди =ты/=ти	=ны/=ни =ты/=ти	=ны/=ни =ды/=ди =ты/=ти
Местный	=да/=де =та/=те	=да/=де =та/=те	=да/=де/=до/=dq =та/=те/=то/=tq
Исходный	=дан/=ден =тан/=тен	=дах/=деh =наh/=неh =тах/=теh	=дан/=ден/=дон/=dqп =нан/=неп/=ноп/=nqп =тан/=тен/=топ/=tqп
Направительный 1	=же/=че	=зар/=зер; =сар/=сер	=тqqn (=ден/=тен)
Направительный 2	=тыва/=тиве; =дыва/=диве	-	-

Творительный	=биле	=наһ/=неһ	=ла/=ле
--------------	-------	-----------	---------

Схема 1

**Структурно-функциональные типы бипредикативных конструкций
в тюркских языках Южной Сибири**

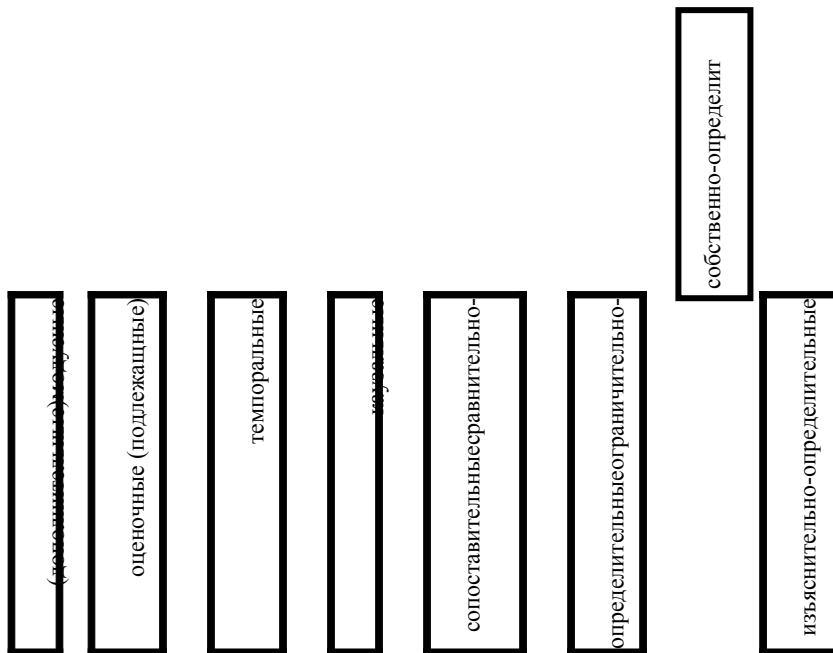

Таблица 2

Инфинитные формы глагола в тюркских языках Южной Сибири

Форма	Тувинский	Хакасский	Алтайский
Причастие	=ар =ган =галак (=бышаан) -	=ар =ган =цалах =чатхан =цадаг =цан =ицан (от глаголов пар=, кел=, апар=)	=ар =ган =галак =атан - -
Деепричастие	=а =п =кала =пайн =бышаан =гаиш - -	=а =п =цалы =бин - - =цанца =абас (качин.) - -	=а =п =калы =бай - - =ганча - =ала =кажын
Формы деепричастного Типа	=са =гыже	=са -	=са -